ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

№ 48. 29-го НОЯБРЯ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ 1878 ГОДА.

ВСТРѢЧА
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ
ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ
СЕРГІЯ И ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧЕЙ,
КОНСТАНТИНА И ДИМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧЕЙ
ВЪ ГОРОДѢ ЧЕРЕПОВЦѢ
6-го августа 1878 года (*).

Слухъ о прибытіи Великихъ Князей на 25-е число іюля въ г. Череповецъ дошелъ до нашихъ селеній еще раньше этого числа, но оказался ложнымъ: Великіе Князья не прибыли на это число. Потомъ разнесся слухъ, что встрѣча Великихъ Князей въ Череповцѣ послѣдуетъ непремѣнно 2-го числа августа. И вотъ, управившись съ посѣвомъ ржи, 1-го августа, послѣ обѣдни, отправился я туда. Еще на половинѣ дороги къ Череповцу услышалъ я, что на 2-е число Великіе Князья не будутъ, а будутъ или нѣтъ числа 5-го или 7-го. Не повѣривши этому, я рѣшился идти до города. Не рано отправившись изъ дома, мнѣ пришлось переночевать въ одной изъ подгородныхъ деревень, не дошедши верстъ двухъ до Череповца. Здѣсь я узналъ, что куцомъ Милютинымъ, отправившимся встрѣтить Великихъ Князей, прислана извѣстительная телеграмма, что пароходъ съ Великими Князьями прибудетъ въ Череповецъ 5-го числа въ 5 часовъ вечера. Что дѣлать?!— Не ворочаться же домой.—Вставши пораньше, я отправился въ городъ къ одному своему знакомцу. И здѣсь услышалъ то же самое, что и въ деревнѣ. Хотѣлось было отправиться домой, такъ какъ отъ 2-го до 5-го ч. трое сутокъ, проводить которыя внѣ района своихъ обязанностей не совсѣмъ было мнѣ пріятно, но меня уговорили дождаться встрѣчи такихъ Высокихъ и весьма рѣдкихъ путешественниковъ. Признаюсь: жить въ городѣ безъ дѣла скучно; но меня развлекла приготовлявшаяся выставка всѣхъ произведеній земли и промышленности Череповскаго уѣзда, да еще съемка карандашемъ на бумагу нѣкоторыхъ замѣчательныхъ зданій и мѣстностей города, которой я занимался отъ бездѣлья.

Выставка произведеній земли, искусствъ и промышленности помѣщалась въ большомъ деревянномъ домѣ на углу двухъ улицъ, не далеко отъ собора и дачваго дома купца Милютина.

Входъ въ домъ—съ улицы и со двора (гдѣ помѣщались молотилки, вѣялки, плуги различной конструкціи, желѣзныя бороны и проч. съ механическаго завода) украшенъ былъ гирляндами изъ вѣтвей, молодаго еленика съ примѣсью цвѣтныхъ травъ и вѣнками изъ вѣтокъ дубняка. На кровлѣ дома, съ передней стороны поставленъ былъ щитъ въ вѣнцѣ изъ

(*) Печатается съ разрѣшенія Г. Министра Императорскаго Двора. 27 окт. 1878 г.

тѣхъ же вѣтвей съ изображенными на немъ въ верхней половинѣ двумя медвѣдями, опершимися на нѣчто въ родѣ сѣдалища; въ срединѣ рѣка Шексна съ плавающими въ ней стерлядями; а въ нижней скала и изъ за нея видѣнъ руль судна. По сторонамъ щита, а равно и по угламъ кровли поставлены были разноцвѣтные флаги. Флаги красовались не только тутъ на выставкѣ, но и вездѣ, гдѣ только предполагалось шествіе Великихъ Князей, начиная отъ пристани, по обѣ стороны моста, вокругъ собора, кругомъ механическаго завода, по всѣмъ главнымъ улицамъ, даже на домахъ и площадяхъ. Для плетенія гирляндъ и вѣнковъ, недѣли за двѣ или за три до прибытія Высокихъ путешественниковъ, вызваны были Милютинымъ изъ окрестныхъ селеній крестьянскія дѣвицы. Онѣ же приготовлялись потѣшить Великихъ Князей русскими пѣснями.

Внутреннее расположеніе дома, гдѣ помѣщалась Череповская выставка, было таково. Стѣны зала украшены были гирляндами, сплетенными также изъ молодыхъ вѣтвей ельника и дубняка, съ примѣсью цвѣтовъ и травъ. На каждой стѣнѣ среди гирляндъ дубовый вѣнокъ и въ каждомъ вѣнкѣ помѣщено было какое нибудь чучело изъ царства животныхъ, четвероногое или пернатое, напр. изъ четвероногихъ соболь, бѣлка, заяцъ. Тутъ же можно было видѣть недавно убитаго медвѣдя; изъ пернатыхъ красовались на стѣнахъ дятелъ, тетеревъ, тетерка, куропотка, галка, ворона, сова. Сидѣлъ въ комнатѣ и живой орелъ. Среди зала поставлена была полотняная арка, по сторонамъ которой живописцемъ водяными красками изображены были геніи искуства въ видѣ женщинъ. На задней стѣнѣ зала помѣщены были двѣ древнія священническія фелони или парчевыя ризы; на оплечьѣ одной изъ нихъ вышиты разными шелками лики разныхъ святыхъ. Отъ передняго угла—по правую сторону до задней стѣны поставлены были въ рядъ столы накрытые скатертями, искусно сплетенными изъ простой ржаной соломы, съ висящими кистями и бахрамою изъ той же соломы.

Въ простѣнкахъ, между окнами поставлены были двѣ иконы Божіей Матери съ золотымъ фономъ и глава Іоанна Богослова—живописныя работы мѣстнаго художника В. Г., Богомладенецъ Іисусъ съ младенцемъ же Іоанномъ Предтечею—нагіе и ландшафтъ—живописныя работы учениковъ живописца Г., два послѣднія изображенія на полотнѣ. За тѣмъ, на первомъ столѣ, нѣкоторыя части иконостасной работы вызолоченныя на полиментъ, часть рѣзьбы, покрытой левкасомъ и часть еще вбѣлѣ.

На второмъ столѣ разложены были старинныя рукописи 17 и 18 столѣтій, а также и начала настоящаго. На столѣ у задней стѣны разложены были три антиминса: 1-й освященъ въ 1600-мъ году при царѣ Алексіи Михайловичѣ, а 2 и 3 письменные, древнѣйшіе перваго. Здѣсь же на стѣнѣ развѣшаны были старинныя холщевыя, набивныя священническія ризы и діаконскіе стихари. Въ томъ же залѣ помѣщались старинные красногарусные стаметники и катайчатыя синія женскія ферязи, обшитыя кружевными шелковыми лентами отъ груди внизъ до подолу — въ два ряда съ пуговицами по срединѣ и въ одинъ рядъ сверху и вокругъ подола. Тамъ же развѣшаны были дѣвичьи головныя, парчевыя повязки съ таковыми же лопастями. По стѣнамъ висѣли полотенца нѣкоторыхъ изъ деревенскихъ рукодѣльницъ, по концамъ вышитыя разными шелками и шерстями съ изображеніемъ цвѣтовъ и птицъ и съ изреченіями, въ родѣ слѣдующихъ: вверху—„Разгулялись черепане“, а подъ вышивкой: „Подливай хозяйка щей“ или: „Подносика поскорѣй, гости любятъ пить вино“. Въ этомъ же залѣ помѣщены были самопряха и кросна (ткацкій станокъ) съ навитою основою.

Затѣмъ параллельно съ первымъ рядомъ столовъ посреди зала стояли еще два стола покрытые такими же соломенными скатертями. На первомъ изъ нихъ лежали огородныя произведенія земли, какъ то: свекла, морковь, хрѣнъ, рѣдька, картофель, брюква, рѣпа, капуста, огурцы, горохъ въ стрючкахъ. На краяхъ поставлены были два снопа конопли удивительной вышины, аршинъ трехъ съ четвертью. Были выставлены тутъ же и полевыя произрастенія, снопы ржи, овса, ячменя, пшеницы и льна. Рожь и ленъ обыкновенные; но овесъ высокій, крупнозернистый и бронистый, ростомъ онъ не менѣе двухъ аршинъ съ пятью вершками.

Потомъ на столахъ же расположены были сапоги, башмаки, ботинки разной величины; далѣе гвозди разнаго сорта и разныхъ названій по вѣсу и пригодности; за ними—ножи, топоры, ухваты, желѣзныя вилы, заступы, лемехи, отрѣзы и проч. У задней стѣны на столѣ стояли модели пароходовъ и небольшая самодѣльная игрушка съ колесами и рукавкомъ изъ тонкой кожи, въ отверстіе котораго если подуть ртомъ, то завертятся всѣ колеса. Эту машинку, или какъ хотите ее назовите, изобрѣлъ ученикъ механическаго завода—самоучка. Наконецъ были тутъ и деревенскія издѣлія,—какъ то: плетни изъ сосноваго дранья, корзинки изъ кореньевъ, корзинки или плетенки изъ бересты—простыя и раскрашенныя, берестовые лапти, даже самыя лыка березовыя въ клубкахъ. Всего впрочемъ выставленнаго въ этомъ дѣлѣ и не перечесть мнѣ, тѣмъ болѣе, что не всякая вещь при мнѣ еще была и поставлена на свое мѣсто.

Дождавшись наконецъ 5-го числа августа всѣ съ нетерпѣніемъ и радостію ожидали прибытія Великихъ Князей русскихъ, но слышимъ: прислана Милютинымъ телеграмма, Великихъ Князей ждать 6-го числа въ 9-ть часовъ утра. Дожидающихся было много изъ простаго народа, и изъ другихъ уѣздовъ, прибывшихъ на 2-е число для встрѣчи Великихъ Князей и нетерпѣливо желавшихъ видѣть ихъ. Однакожъ многіе остались, въ томъ числѣ и пишущій эти строки. Много времени ждали, нѣсколько ночей ночевали, почему же не подождать и еще немного и не ночевать? Ну—и ночевали.

6-го числа, въ воскресенье утромъ, часовъ въ 7-мь пошелъ я на набережную—къ собору. Здѣсь по аллеямъ бульвара, прогуливалось уже нѣсколько горожанъ; на улицахъ собралось много народа; въ бесѣдкѣ, устроенной въ родѣ павильона, равно какъ и на лавкахъ или скамьяхъ бульвара и на набережной, сидѣло нѣсколько паръ мущинъ и женщинъ. Я также сѣлъ на самую крайнюю скамью на углу набережной, чтобы удобнѣе видѣть Высокихъ путешественниковъ, когда они поѣдутъ отъ пристани къ собору. Между тѣмъ народу къ 9-ти часамъ стало скоплятьсся болѣе и болѣе, такъ что въ 9-ть часовъ народомъ залита была, какъ говорится, вся набережная. Прошло еще полчаса, на соборной колокольнѣ заблаговѣстили къ обѣднѣ. Вотъ кончилась и литургія, народъ сталъ выходить изъ храма,—вдругъ слышится свистокъ съ парохода—и въ народѣ раздается: „Слава Богу, ѣдутъ.“! Въ это время столько собралось народа на набережной, что я принужденъ былъ перемѣнить мѣсто, чтобы лучше увидѣть Великихъ Князей. Я всталъ, пошелъ и выбралъ мѣсто противъ самаго дачнаго дома Милютина, на томъ же впрочемъ бульварѣ, только близъ вершины горы и съ этого мѣста не сошелъ до тѣхъ поръ, доколѣ не увидѣлъ Высокихъ путешественниковъ. Народъ между тѣмъ сновалъ взадъ и впередъ, кто подъ гору, на мостъ, къ пристани, кто въ гору отъ пристани, многіе бѣгутъ кто туда, кто сюда. Наконецъ закричали: „ѣдутъ! ѣдутъ!“ Въ это время на соборной колокольнѣ зазвонили,—и мнѣ думается, что въ эту

минуту у каждаго русскаго человѣка выступили слезы радости и сердце затрепетало; потому что каждому русскому, свято чтущему лице своего Монарха, желалось бы хоть на мигъ увидѣть дѣтей Его Великихъ Князей. И мы увидѣли Ихъ, да не на одинъ мигъ, а нѣсколько разъ видѣли Ихъ. Въ первый разъ мы видѣли Ихъ, когда они съ пристани ѣхали мимо насъ къ собору. Въ передней колясскѣ сидѣли царскіе дѣти: Сергій и Павелъ Александровичи: во второй—дѣти Великаго Князя Константина Николаевича—Константинъ и Димитрій Константиновичи, потомъ я видѣлъ Ихъ, когда выходили Они изъ собора, въ это время стоялъ я у самыхъ святыхъ воротъ, крѣпко держась правою рукою за желѣзную рѣшетку воротъ, чтобы не оттѣснили меня далѣе, такъ что разстояніе между мною и коляской Великихъ Князей было не болѣе одного аршина. Изъ собора Великіе Князья поѣхали въ церковь Благовѣщенія:—тамъ, равно какъ и въ соборѣ, Они были не долго. Народъ все-таки бѣжалъ за Ними и кричалъ: ура, куда бы Великіе Князья ни поѣхали. Отъ церкви Благовѣщенской Высокіе путешественники отправились въ дачный домъ Милютина. При въѣздѣ на бѣлый дворъ, усыпанный пескомъ, устроены были тріумфальныя ворота, украсить которыя, вѣроятно, не успѣли. По сторонамъ воротъ поставлены были разноцвѣтные флаги, а на домѣ устроенъ былъ щитъ съ заглавными литерами именъ Великихъ Князей. И здѣсь также я видѣлъ Ихъ, какъ и въ св. вратахъ собора. На дачѣ Милютина Великіе Князья были не очень долго. Отсюда Высокіе путешественники ѣздили въ техническое училище, а отсюда уже на выставку. Здѣсь т. е. на выставкѣ были съ часъ времени. Все, что было на выставкѣ, осмотрѣли, къ концу осмотра выставки подошелъ къ ней и я: и тутъ Великихъ Князей я видѣлъ очень близко.

Съ выставки Высокіе путешественники отправились на механическій заводъ, куда я не пошелъ уже, такъ какъ раньше былъ вездѣ во всѣхъ мастерскихъ. А что тамъ видѣлъ я, непостижимо и уму, по крайней мѣрѣ моему. Съ механическаго завода Великіе Князья отправились на огромный пароходъ (будто бы морской), стоящій въ докѣ, — послушать русскихъ деревенскихъ пѣсенъ дѣвицъ, катающихся съ молодцами на украшенныхъ разноцвѣтными флагами шлюпкахъ по р. Ягорбѣ, текущей близъ завода. А куда Великіе Князья, туда бѣжалъ и народъ, за народомъ и я. Вышедши изъ коляски, Великіе Князья вошли на пароходъ и стали на палубѣ. Народъ, а вмѣстѣ съ нимъ и я стояли противъ Великихъ Князей на плотинѣ и смотрѣли на нихъ. А тамъ—за нами, въ виду Великихъ Князей, разносились по рѣкѣ пѣсни деревескихъ молодцовъ въ красныхъ рубашкахъ, катавшихся въ разукрашенныхъ шлюпкахъ съ дѣвицами въ русскихъ праздничныхъ сарафанахъ. Долго Великіе Князья смотрѣли на катающихся и, какъ замѣтно, съ удовольствіемъ слушали русскія пѣсни. Затѣмъ, простясь съ народомъ, пѣвцами и пѣвицами, Великіе Князья сошли съ палубы и сѣвши въ коляски, направились къ мосту и, повернувъ тамъ на право, отправились къ пристани. Туда же побѣжалъ и весь народъ: кто вслѣдъ бѣжитъ Князей, а кто такъ напрямикъ, и всѣ бѣгутъ на пристань; бѣжалъ и я туда же прямикомъ. Дошедши до пристани, я остановился у самой воды р. Шексны и долго тутъ стоялъ, думая, что пароходъ съ Великими Князьями скоро въ путь пойдетъ. Однако по хлопотливости поваровъ на пароходѣ замѣтили мы, что Высокимъ путешественникамъ готовится закуска. И потому, перемѣнивши мѣсто, я сталъ у самой пристани и дожидался тутъ конца. Ровно, кажется, чрезъ часъ, какъ прибыли Великіе Князья на пристань,—и пароходъ „Казань“, на которомъ Великіе Князья

прибыли въ Череповецъ, сталъ приготовляться въ путь. И вотъ, когда уже все было готово, Великіе Князья вышли на палубу, простились со народомъ и отправились на низъ, къ Рыбинску. Народъ кричалъ: ура!!!

Долго мы стояли на берегу и смотрѣли на удаляющихся Великихъ Князей русскихъ, доколѣ Они совсѣмъ не скрылись изъ нашихъ глазъ. Затѣмъ отъ пристани всѣ пошли къ городу, и каждый въ свое мѣсто. Отъ пристани хорошъ видъ на городъ. Удивляюсь, почему ни одинъ фотографъ или живописецъ (а ихъ въ Череповцѣ не одинъ) до сихъ поръ не снялъ этаго вида! А стоило бы! По справедливости надобно сказать, что г. Череповецъ въ настоящее время становится красивымъ городомъ. Честь и слава г. Милютину! Онъ много поднялъ его. Лѣтъ 25 тому назадъ- это былъ деревянный городишко, тогда едва ли было въ немъ домовъ 6 каменныхъ, да и деревянные то были не важные. А теперь механическій заводъ и техническое и реальное училища и учительская семинарія и женская прогимназія,—все это выстроено въ недавнее время. И всему этому устройству данъ толчокъ Милютинымъ. Да теперь и деревянные то дома строятся красиво. Однимъ словомъ Череповецъ — городокъ теперь на славѣ! Думали всѣ, что Великіе Князья останутся ночевать въ городѣ; а потому надѣялись и повеселиться, что замѣтно было изъ приготовленій... Предполагалась напр. иллюминація; еще до прибытія Великимъ Князей утромъ 6-го числа развѣшивали по бульвару около собора разноцвѣтные фонари, противъ дачнаго дома Милютина; говорили о музыкѣ и пѣсняхъ; но всего этаго за отбытіемъ Высокихъ путешественниковъ не было, кромѣ одной пляски мастеровыхъ подъ скрипку какого-то доморощеннаго артиста—скрипача.

Такъ кончилась встрѣча Великихъ Князей русскихъ въ городѣ Череповцѣ. Для меня она долго, долго будетъ памятна и незабвенна по воспоминанію о четырехъ Высокихъ путешественникахъ!

Села Успенскаго на югу священникъ Василій Архангельскій.